

контраст между мнимой «загадочностью» и пошлым, тусклым финалом «романтика», ставшего дюжинным помещиком-байбаком.

Меткость сатирического удара против псевдоромантики, реалистически зрелое проникновение в ее сокровенную сущность были высоко оценены В. Г. Белинским, который уделил стихотворению *Человек, каких много* значительное место в своей статье *Взгляд на русскую литературу 1845 г.*¹

Развенчание ходульного «романтического» героя и одновременно — эпигонской романтической литературы Тургенев продолжил и в своих более крупных произведениях 40-х годов. Так, например, в пьесе *Неосторожность* (1843) писатель, используя приемы пародии, высмеял «кровоавые» романтические драмы «плаща и кинжала», а в повести *Бретер* (1847) придал отдельные сатирические черты образу грубого провинциального армейского офицера Авдея Лучкова, подражавшего байроническому герою в той неуклюжей, нелепой и извращенной форме, в которой облик персонажей Байрона воспринимался в уездной обывательской среде.

Осуждение эпигонского романтизма было только началом обращения Тургеневу к сатире. Ее элементы звучат отчетливо во многих его произведениях периода 40-х годов, по мере все более реалистически-достоверного отражения современной ему социальной действительности и разоблачения самодержавно-крепостнических порядков. Эстетические позиции Тургенева-реалиста были в этот период тесно связаны с его взглядами на сущность и назначение комического в искусстве, близкими к суждениям В. Г. Белинского и Н. В. Гоголя. Подобно им Тургенев усматривал основное назначение комического (в особенности — сатиры) в воспитании высоких гражданских чувств, передовых идеалов, без которых, указывал он, осмеяние пороков беспредметно и бесцельно: «...без горячей любви и веры — ирония — дрянь — и критика хуже брани»².

В 40-е гг. позиции Тургенева-реалиста, его связи с направлением *натуральной школы* определялись не только его эстетическими взглядами этого периода и идейно-эстетическим воздействием Белинского и Гоголя, но и следованием гоголевским сатирическим традициям. У Гоголя Тургенев воспринял его реалистический метод глубокого проникновения в действительность, широкого охвата явлений общественной жизни, ее «анатомирования», по определению Белинского, всестороннего воспроизведения социальной среды и быта во всех их подробностях. Тургенев развил в своем творчестве ряд тем из произведений Гоголя и его основные художественные принципы сатирической обрисовки внешне почтенных, а по существу — глубоко отрицательных явлений.

Первые тургеневские произведения, в которых писатель следует гоголевской сатирической манере, еще носят подражательный характер, как бы подчеркнутый самим Тургеневым. Таковы рассказ-шутка *Похождения подпоручика Бубнова* (1842) и комедия *Безденежье* (1846), в которой основной персонаж, Жазиков, имеет очень близкое сходство с Хлестаковым. Но уже в поэме *Помещик* (1846), написанной в жанре *физиологического очерка*, весьма распространенного в творчестве писателей *натуральной школы*, Тургенев, хотя и ориентируется на творческие принципы Гоголя, разрабатывает их творчески, самостоятельно, без элементов подражания. В этой поэме Тургенев

¹ См.: В. Г. Белинский, *Полн. собр. соч.*, т. IX, 1955, стр. 380.

² И. С. Тургенев, *Собр. соч.* в 12 томах, т. XII, 1958, стр. 158.